

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 28 (479)

ПОСРЕД

ВОСКРЕСЕНЬЕ
10 ИЮЛЯ 1955ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Признание „Звезды“

КЛЕВЕТА, ФАЛЬСИФИКАЦИЯ В БОРЬБЕ С
РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ

В двух номерах журнала «Звезда» за май и июнь этого года появилась обширная статья некоего Владислава Минаева — «Они пытаются «повторить историю». Цель этой статьи находится в полном соответствии с выработанной КГБ установкой — смещать во чтобы то ни стало понятия «шпион» и «борец за свободу», «иностранная разведка» и «Российское Революционное Движение».

Статья начинается издавека, со времен Бисмарка, Мольтке и Людендорфа, которые, дескать, «не тнушались вникать во все детали достаточно грязной работы немецкой разведки» (о политической диверсионной акции Людендорфа, перебросившего, как известно, в Россию Ленина и снабдившего большевиков деньгами, тут, разумеется, скромно умалчивается).

Далее рассказывается о работе разведки национал-социалистической Германии. Эта прическа, вероятно, рассчитана на свежесть в памяти нашего народа гитлеровской авантюры. Подействовав, как кажется автору, должным образом на эмоции читателя и подготовив почву для дальнейшего, он переходит к настоящему.

Жупел номер один, избранный автором для своих желчных атак, — так называемая организация Гелена. Молодая германская федеральная республика строго стилизована под возрождающуюся фашистскую казарму, — снова запугивание 1941-1945 годами — находящуюся на услужении американского капитала и воинствующего империализма.

Отсюда перекидывается мостик к американской организации Си-Ай-Эй — Центральное Разведывательное Управление. Изложение методики этой организации выдержано в занимательно-детективных тонах с примесью злопыхательства и грубой брани. Источником для всего этого изложения служат западные же материалы как серьезно, так и сенсационного характера, передержки в переводе и необузданная фантазия автора или, вернее, грубые фальсификаты, предоставленные ему коммунистическими органами безопасности. После описания Аллена Даллеса — холодные, немигающие глаза, приклеенная улыбка, — сделанного по всем правилам дешевой криминальной литературы, автор переходит к самому главному. Впрочем главное это старательно затушевано и приложены все усилия, чтобы читатель не заподозрил, что именно здесь ставится завуалированное ударение.

Главное же — это наличие российских антикоммунистов. Сначала о них говорится несколько неопределенно: «... военные преступники и предатели, бежавшие из своих стран, — все эти выродки — желанные гости под черными знаменами американской реакции». Далее уже несколько определеннее: «Крупнейшим кадром пополнения кадров секретной агентуры американской разведки служат десятки тысяч так называемых «перемещенных лиц», сосредоточенных в специальных лагерях в Западной Германии и некоторых других странах». Наконец, упоминаются «белоземлянтские» организации, указывается ряд фамилий и даже называется Национально-Трудовой Союз. Затем автор вновь возвращается к Аллену Даллесу и этим замыкает круг своей пропагандной агитки.

Статья эта несмотря на убожество содержания и замысла позволяет всё же сделать ряд интересных заключений.

*

Борьба российского народа против коммунистической власти — самое страшное явление для поработителей нашей родины. Поэтому они стремятся её замолчать поелику возможно, а когда нельзя больше молчать, когда всё более и более широкие слои населения стра-

ны узнают об этой борьбе, то они стремятся её исказить и очернить.

В статье Минаева ничего не говорится о той борьбе, которая ведется в самой России. Коммунистическая пропаганда стремится ограничить российский антикоммунизм узкими рамками эмиграции. Но читатель, зная настроения народа, прекрасно поймет, что «перемещенные лица» выносили свой антикоммунизм еще на родине.

Содержание листовок, распространяемых революционерами, недвусмысленно говорит о их принадлежности к российской нации, о том, что они живут интересами своей родины. Поэтому нельзя уже говорить об «американских шпионах» чистой воды и приходится ввести понятие «белоземлянтские организа-

ции», долженствующее подчеркнуть реакционность и оторванность от настоящего российских революционеров. Но имена Якуты и Кудрявцева, о которых сама же коммунистическая пропаганда сообщила, что они родились и провели юность в СССР, а также имена Горбунова, Лахно, Макова и Ремига; ссылка на «перемещенных лиц» и тот идеал, за который борются представители Российского Революционного Движения, разоблачает этот трюк коммунистической пропаганды.

Еще страшнее для коммунистов, чем признание существования активных российских антикоммунистов — признание существования боевой российской организации НТС. Вынужденные произнести эти три неприятные для них буквы, пропагандисты коммунизма жульнически пытаются разбить единство революционного процесса в сознании нашего народа. Так, в статье Минаева говорится об «американских диверсантах Лахно, Макове, Горбунове, Ремиге», о «белоземлянтской организации, возглавляемой неким Вайдалаковым», о «бывших американских агентах Якуте и Кудрявцеве», о А. Трушновиче — «руководителе одной из белоземлянтских организаций («Национально Трудовой Союз»), о «руководителе антисоветской организации Питленко». Всё свалено в одну кучу — шпионская деятельность Питленко, похищение коммунистами же доктора Трушновича, захват революционеров Горбунова, Кудрявцева, Лахно, Макова, Ремига и Якуты, подготовка революционных борцов в школах подпольщиков... Цель этого пропагандного маневра совершенно ясна — это ничто иное как желание изобразить волну революционного движения, в центре которой стоит НТС, и отчаянные попытки власти этой волне сопротивляться в качестве разрозненных и случайных актов.

Интересно также отметить, что большинство данных, приводимых Минаевым, давно устарело, а интерпретация их лишена всякой оригинальности и убедительности. Это свидетельствует о

непомерной бюрократизации всего коммунистического аппарата и — что особенно значимо — о закостенении и безинициативности органов МВД-КГБ.

*

В статье Минаева есть пересказ заявления, сделанного, якобы, Кудрявцевым: «Я могу с уверенностью сказать, что если бы не систематическое запугивание «перемещенных лиц» американскими выдумками о карах, какие якобы ждут возвращающихся в СССР, многие «перемещенные» с радостью вернулись бы домой». Есть в ней и пересказ версии «о добровольном» возвращении на родину доктора Трушновича и выдержки из «обращений» отзывавшихся коммунистических агентов Крутия и Питленко. Обо всем этом говорится в непосредственной связи с созданием комитета «За возвращение на родину». Это лишний раз подтверждает, что создание комитета — давно задуманная и постепенно подготавливавшаяся провокационная акция.

Та политика «кнута и пряника», которая давно употреблялась по отношению к подвластному коммунизму народу, употребляется теперь по отношению к Российскому революционному движению — расстрел нераскаившихся (Горбунов, Лахно, Маков, Ремига) и помилование «раскаившихся» (Кудрявцев, Якута).

Но представители коммунистической власти не учли того, что этот метод принципиально не действенен по отношению к активным борцам против власти, ибо те, кто решился на открытую борьбу с этой властью, не поддадутся на ее обман, не поверят ее обещаниям, не испугаются ее угроз.

*

Ничего нового статья Минаева не дает. В ней, по существу, лишь пересказываются материалы и положения, уже появившиеся на страницах коммунистической печати. Но симптоматично то, что их считают нужным пересказывать. Это свидетельствует о том, что рост революционного движения серьезно беспокоит власть. Не менее этого беспокоит ее и та известность, которую все более и более приобретают отдельные революционные акты, имена героев революционеров и организация НТС. Все это заставляет КГБ давать директивы в органы печати искажать, затушевывать то, что нельзя уже более скрывать. Это — попытки защиты, но именно попытки, причем не только с негодными, но и не действенными средствами.

ВЗРЫВ НА ПОЧТАМТЕ В МЮНХЕНЕ

Во вторник, 5 июля, 13-ое отделение мюнхенского почтамта оказалось местом злодейского преступления. Взрывом подосланной в посылке «адской машины» убито среди посетителей и служащих почтамта двое и семнадцать ранено. Среди убитых политический эмигрант, антикоммунист, бывший в свое время министр культуры Словакии, до конца Второй мировой войны состоявший словацким посланником в Берлине, 52-летний профессор Матус Цернак. Пакет с «адской машиной» был адресован на его имя, и взорвался после того, когда профессор извлек его из своего абонентного ящика в отделении почтамта...

В свое время профессор Матус Цернак, как противник чехословацкого коммунистического режима, покинул родину. Друзья помогли ему нелегально пересечь границу, укрыв его в укромном месте вагона-ресторана. С 1948 года профессор Цернак жил в Мюнхене. Он возглавлял там Объединение словац-

ких политических эмигрантов и редактировал одновременно словацкую антикоммунистическую еженедельную газету.

По убеждению хорошо информированных кругов в Бонне, поддерживаемому значительной частью немецкой прессы, убийство профессора Цернака, повлекшее одновременно 18 жертв среди немецкого населения, является очередным актом коммунистической агентуры.

Однако существует также предположение, что убийство Цернака вызвано политическими расхождениями между чехословацкими эмигрантскими группировками.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ

ОТ РЕДАКЦИИ

Из-за поломки печатной машины этот номер выходит с опозданием.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Adresse der Redaktion:
Possev-Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland